

ОБРАЗ СТРАН БАЛТИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: КОНТЕКСТ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. *Россия и Балтийские страны (Литва, Латвия и Эстония) сейчас находятся в разных геополитических областях. После распада Советского Союза Литва, Латвия и Эстония выбрали путь евро-атлантической интеграции. Стратегией же России стала защита своих интересов на постсоветском пространстве и стремление быть центром притяжения в этом регионе. Различные геополитические векторы определяют возможные линии конфликтов между Россией и Балтийскими странами. В этих условиях имидж одной страны или группы стран в общественном мнении становится особенно важным. Массмедиа играют ключевую роль в процессе конструирования общественного мнения. Роль интернет-медиа является особенно интересной, поскольку этот сегмент медиа очень быстро растет. Имидж Балтийских государств в России по большому счету негативный. Базовые компоненты этого имиджа: «историческое измерение («нацизм» в Прибалтике), русскоговорящее меньшинство («нарушение прав меньшинств»), «некомпетентность» государственных лиц по вопросам внешней и внутренней политики, когда дело касается российских интересов. Россия также часто представляется «стороной конфликта» в ряде локальных вопросов на территории балтийских государств. Эти компоненты устойчивы в сознании россиян, что представляет собой значительное препятствие на пути развития политических, культурных и гуманитарных связей между Россией и странами Балтии.*

Ключевые слова: *Россия, Литва, Латвия, Эстония, страны Балтии, массмедиа, образ.*

Keywords: *Russia, Lithuania, Latvia, Estonia, the Baltic States, mass media, image.*

1. Образ стран Балтии и его проблематика в медийном пространстве России

В мире, на который воздействуют процессы глобализации, вопрос о добрососедских отношениях может принимать иные формы, чем в прежние времена. Это связано с тем, что сегодня «высокая плотность сети глобальных международных, межгрупповых и межличностных связей не позволяет уклониться от контактов, остаться безразличным или нейтральным»¹. Как указывают исследователи, в такой ситуации резко возрастает опасность отторжения, вражды и прямых столкновений. Большое значение имеет и то, каким образом общество одной страны воспринимает или выстраивает свое отношение к обществу (правительству, культуре, истории, обычаям и т. д.) соседней страны. Образ другой страны (или стран), складывающийся в массовом сознании общества, с большой долей вероятности будет влиять на обобщенное восприятие новостных событий, происходящих в соответствующей стране или странах, а также на формирование отношения к этой стране или группе стран.

Виктор Анатольевич Денисенко, докторант Института журналистики при Факультете коммуникации Вильнюсского университета. Сфера научных интересов — политическая коммуникация, пропаганда, информационные войны, роль и влияние СМИ на общество. E-mail: viktor.denisenko@yahoo.com.

¹ Галкин А., Красин Ю. Культура толерантности перед вызовами глобализации // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 64.

Образ страны является сложным и многоплановым явлением. Как указывает Ирина Семененко, это «знаковая модель, опосредующая представления о национально-государственной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения»¹. При этом в данной работе нас будет интересовать так называемый «внешний» образ страны (в нашем случае — группы стран). Семененко акцентирует, что «внешний» образ «ориентирован на представления о стране, сложившиеся за пределами национального культурного поля (что «другие» думают о «нас»), и определяет ее «репутацию»².

Татьяна Пищева указывает, что природа образа страны обладает большей абстрактностью по сравнению с прочими политическими образами, например с образом политического деятеля и т. д. Исследовательница обращает внимание на то, что «в массовом сознании представления о стране носят очень сложный и разнонаправленный характер»³.

Важно установить, какую роль в формировании образа других стран могут играть средства массовой информации (СМИ).

Как указывает Пищева, «вне зависимости от того, стали ли СМИ «четвертой властью» или нет, нельзя отрицать их огромное влияние на массовое и элитарное сознание и их широкие возможности по интерпретации и акцентированию отдельных сторон объекта восприятия»⁴. По словам исследовательницы, СМИ формируют своего рода виртуальную среду политического восприятия, так как «формируемая СМИ повестка дня трансформирует проблемное поле за счет акцентирования одних событий и фактов и умалчивания других, тем самым влияя на знания аудитории об объекте»⁵.

Проблематика образа другой страны в массовом сознании общества связана и с пространством общественного мнения. Как указывает Лайма Невинскайте, общественное мнение формируется в публичной сфере, а «в современном обществе СМИ являются основным коммуникативным посредником публичной сферы»⁶. Конечно же, не только средства массовой информации способны выполнять эту роль, но в силу специфики СМИ именно их можно назвать самым эффективным инструментом передачи информации, которая оказывает влияние на общественное мнение. Как указывает Юрий Левада, «системы массовой коммуникации создают собственную аудиторию и возможности манипулирования ею»⁷.

Интерес представляет и взаимодействие проблемы публичной сферы и пространства Интернета. Исследователь Питер Дальгрэн отмечает кибертрансформацию публичной сферы, происходящую в Сети. Фактически речь идет о нарастающей роли Интернета в области политической коммуникации и адаптации в виртуальном пространстве функций, свойственных классической публичной сфере⁸.

¹ Семененко И. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. 2008. № 5. С. 9.

² Там же. С. 9-10.

³ Пищева Т. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации // Полис. 2011. № 2. С. 50.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Там же.

⁶ Nevinskaitė L. Viešosios sferos teorija ir jos taikymas žiniasklaidos tyrimuose // Žurnalistikos tyrimai. 2008. № 1. С. 174.

⁷ Левада Ю. Общественное мнение у горизонта столетий. <http://magazines.russ.ru/nz/2001/1/levada-pr.html> (дата посещения: 01.08.2012).

⁸ Dahlgren P. The Internet, Public Spheres, and Political Communication: Dispersion and Deliberation // Political Communication. 2005. № 2.

Составляющей частью политического образа являются также стереотипы. Большую роль в их формировании играют средства массовой информации. Как указывает Нонна Акопян, «в современном обществе основным источником стереотипов все чаще становятся соответствующим образом подобранные сообщения СМИ»¹.

По мнению Андрея Манойло, средства массовой информации в современной России «диктуют гражданскому обществу (особенно — молодому поколению российских граждан) собственные нравственные ценности (используя методы информационно-психологического воздействия)»². Таким образом, СМИ могут быть рассмотрены как эффективный инструмент формирования определенных сторон массового сознания аудитории, что важно в контексте вопроса формирования образа стран Балтии в российских массмедиа.

Необходимо также упомянуть об особых взаимоотношениях, исторически сложившихся между Россией и странами Балтии. Чуть более двадцати лет назад Россия, Литва, Латвия и Эстония номинально были равноправными членами СССР. Конечно же, в рамках данного геополитического объединения Россия играла роль центра, а страны Балтии выполняли функции периферии. В 2012 г. Россия и страны Балтии фактически находятся в разных геополитических парадигмах. Этому способствовало и то, что после распада СССР странами Балтии безоговорочно был выбран путь европейской интеграции. С 2004 г. страны Балтии являются полноправными членами таких геополитических объединений, как Европейский союз и НАТО. Россия же стремится сохранить свои позиции на постсоветском пространстве, стараясь быть альтернативным центром силы (или, говоря по-иному, центром притяжения³). В данных геополитически полярных позициях России и стран Балтии заложена опасность потенциального конфликта. Это оказывает влияние на аспекты образа стран Балтии, который формируют российские СМИ (точно так же, как и на аспекты образа России в СМИ стран Балтии).

Необходимо сказать и пару слов о современных российских средствах массовой информации. Многие исследователи отмечают, что их система сегодня зачастую ориентирована на обслуживание интересов власти. Как пишет в своей диссертации Светлана Пасти, несмотря на то что после распада Советского Союза в России отмечался большой рост количества качественных (серьезных) и коммерческих изданий (и соответственно формирование сообщества независимых журналистов-профессионалов), со временем произошел определенный регресс, и сегодня журналисты в России теряют свою профессиональную независимость. Эти обстоятельства вынуждают их действовать «в рамках политической субординации»⁴.

¹ Акопян Н. Средства массовой информации как способ формирования стереотипов массового сознания // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 56. С. 187.

² Манойло А. Объекты и субъекты информационного противоборства. <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата посещения 01.08.2012).

³ Данная задача реализуется в сфере «национальной конкурентоспособности». Как указывает Н. Ковтунов: «Для России это означает необходимость остаться одним из мировых центров развития, одной из великих держав, т. е. одним из мировых лидеров XXI в. В этом, как представляется, и состоит смысл поставленной нашим политическим руководством задачи — вывести Россию в число таких лидеров» (Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. [http://89.249.21.74/data/2010/03/12/1235815653/Современная внешняя политика России.doc](http://89.249.21.74/data/2010/03/12/1235815653/Современная%20внешняя%20политика%20России.doc) (дата помещения 08.09.2012).

⁴ Pasti S. The Changing Profession of a Journalist in Russia. Докторская диссертация. 2007. University of Tampere.

Схожим образом о ситуации в российских СМИ отзывается и С. Кузнецов. Он указывает: «Политическая жизнь современной России целиком и полностью зависит от средств массовой информации. Искусство формирования навязчивых образов и манипулирование общественным сознанием достигло такого технологического уровня, который позволяет формировать взгляды и политические предпочтения людей. Деятельность СМИ практически полностью контролируется государством»¹.

В контексте исследуемой проблемы важен и стратегический взгляд России на страны Балтии. Исследователь Мантас Мартишюс указывает, что Россия тем или иным образом воспринимает страны Балтии в качестве части региона, который является зоной ее геополитического влияния². Восприятие стран Балтии как «бывших сателлитов» часто отражается на стратегии взаимоотношений России с Литвой, Латвией и Эстонией. Производятся попытки распространить на страны Балтии концепты «Русского мира»³ и «Евразийской доктрины»⁴. Таким образом, наблюдается интерес России сохранить свое влияние на постсоветском пространстве и не обращать внимание на изменения, произошедшие за два последних десятилетия⁵.

Вопрос о том, какой образ стран Балтии сформирован в пространстве российских СМИ, в целом мало изучен. Среди работ, посвященных этой теме, следует выделить диссертацию Ренальда Симоняна «Социально-культурные процессы переходного периода в странах Балтии и России». В упомянутой работе есть тематическая часть, посвященная образу стран Балтии в российских массмедиа. Данная часть является важным источником информации по рассматриваемой теме.

Симонян констатирует, что российские массмедиа исполнили роль одного из катализаторов межгосударственных антагонизмов между Россией и странами Балтии. Они сыграли значительную роль в формировании мифологии не только о странах Балтии, но и о постсоветском пространстве в целом. Инструментом формирования этих мифов, по утверждению исследователя, явился принцип двойных стандартов в оценке событий на постсоветском пространстве⁶. В первую очередь, двойные стандарты применялись при освещении положения русскоязычных общин в странах Балтии (особенно в сравнении с положением диаспоры в других постсоветских республиках). Симонян указывает,

¹ Кузнецов С. Средства массовой информации как источник информационно-психологического воздействия на общественное сознание // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации: материалы первой Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, 6–8 апреля 2006 г. М.: МИРЭА, 2006. С. 255.

² Martišius M. (Ne)akivaizdus karas: nagrinėjant informacinį karą. V., 2010. С. 137.

³ Концепт, объединяющий по языковому и ментальному признаку. Как отмечает Валерий Тишков: «русский язык, русскоязычная культура и демонстрируемый интерес к Родине отличают принадлежность к Русскому миру» (Тишков В. Русский мир: меняющиеся смыслы и стратегии. <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1324.doc> (дата посещения 08.09.2012).

⁴ «Евразийство» основывается на принципах «теллуократии» (могущества континента). Непосредственное влияние на формирование евразийства оказала мессианская идея высокого исторического предназначения России, получившая развитие у славянофилов (А. Хомяков, И. Киреевский, С. Аксаков и др.), у социологов и философов Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и Л.П. Карсавина (источник: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/06/06.html>).

⁵ Lerhil A. Foreword // The “Humanitarian dimension” of Russian Foreign policy Toward Georgia, Moldova, Ukraine and the Baltic States. R., 2009. P. 8–11.

⁶ Симонян Р. Социально-культурные процессы переходного периода в странах Балтии и России (сравнительный анализ). Докторская диссертация. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 411.

что российские СМИ были склонны замалчивать конфликтные ситуации, связанные с дискриминацией русскоязычного населения в странах СНГ, однако «если подобные явления происходили в Балтии, то широко и обстоятельно комментировался даже самый незначительный инцидент»¹. Среди прочих проблемных тем, которые активно, болезненно и односторонне освещали российские массмедиа, Симонян выделяет отношения стран Балтии с НАТО, положение русского языка и тему миграции из стран Балтии русскоязычного населения.

Фактически, сложилась такая ситуация, при которой российские СМИ стали формировать не вполне реалистичную картину повседневности стран Балтии и других бывших советских республик. Симонян указывает, что «перепроизводство двойных стандартов в отношении постсоветских государств российских массмедиа создает своеобразную виртуальную реальность о новом зарубежье»².

Следует акцентировать и такое наблюдение исследователя: «Российские СМИ апеллируют, прежде всего, к своей, внутрироссийской аудитории, а не к русским читателям, проживающим в странах Балтии. Традиция разделения информации для внутреннего и для внешнего пользования в России сложилась давно. По отношению к странам Балтии для внутреннего потребления существует известный набор идеологических штампов, вроде пресловутых «без нас не проживут!» «от России никуда не денутся», которые создают тональность наших СМИ»³.

Исследователь акцентирует, что уже к середине 90 гг. XX в. в российских СМИ сформировалось два мифа о странах Балтии: «один об народах Балтии, другой — об их отношении к русским»⁴. Эти мифы обладают негативной коннотацией. Симонян указывает, что они «попали» в ожидания населения России, возлагающего вину за распад СССР на страны Балтии. Резюмируя часть своего исследования, посвященную образу стран Балтии в российских массмедиа, Симонян приходит к выводу, что «в значительной части российского общества сформировалось неприязненное отношение к странам Балтии, и во многом это произошло под воздействием массмедиа»⁵.

В контексте попыток исследовать образ стран Балтии в медийном пространстве России необходимо упомянуть и работу Рамунаса Микучиониса на соискание степени магистра «Формирование образа стран Прибалтики в интернет-СМИ Российской Федерации». Микучионис отмечает, что российские средства массовой информации в Интернете формируют негативный образ стран Балтии. Этот образ, по утверждению Микучиониса, создается при помощи тенденциозного освещения российскими интернет-СМИ некоторых тем. Исследователь выделяет три темы такого рода: нарушение прав русскоязычных жителей Литвы, Латвии и Эстонии, расхождения в оценке советской оккупации⁶, проявление фашизма в странах Балтии⁷.

Исследователи особо отмечают, что камнем преткновения в отношениях России и стран Балтии в той или иной мере являются вопросы, связанные с историей. Исторический дискурс также имеет важное и основополагающее значение в формировании

¹ Симонян Р. Указ. соч. С. 414.

² Там же. С. 428.

³ Там же. С. 447.

⁴ Там же. С. 450.

⁵ Там же. С. 451.

⁶ В странах Балтии период 1940–1990 (91) гг. официально воспринимается как период оккупации. В России этот период интерпретируется по-другому.

⁷ Mikučionis, R. *Pabaltijo šalių įvaizdžio formavimas šiuolaikinėje Rusijos Federacijos internetinėje žiniasklaidoje*. Магистерская работа. Mykolo Romerio Universitetas. 2008.

образа стран Балтии в российских СМИ, в том числе и в Интернете. Культуролог Рамунас Тримакас указывает, что в России наблюдается государственная монополия на так называемую «историческую правду», которая почти не оставляет места для широких дискуссий по вопросам восприятия и интерпретации исторических событий¹.

Подобную ситуацию возможно объяснить попыткой современной России установить грани собственной идентичности после распада Советского Союза. Как отмечает Ольга Малинова, рассуждая о проблематике постсоветской идентичности, «образ Нас складывается в публичном дискурсе через соотнесение со Значимыми Другими, а также через конструирование Нашего прошлого и будущего»².

Стремление России контролировать и оценивать информацию, связанную с историческими событиями, демонстрирует и создание в 2009 г. Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Положение о Комиссии³ указывает, что основными ее задачами являются (далее представлены только некоторые из указанных задач): обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации, и подготовка соответствующих докладов Президенту Российской Федерации; выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России (т. е. подготовка активных коммуникативных действий. — В.Д.), подготовка предложений Президенту Российской Федерации по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящим ущерб интересам России⁴. Это указывает на то, какое внимание Россия сегодня уделяет вопросам истории (и ее интерпретации).

Резюмируя, необходимо отметить, что исследования образа одной страны (в данном случае — группы стран) в массовом сознании общества другой страны представляется сложной и крайне ответственной задачей. Мы уже выяснили, что образ является многоплановым концептом, включающим в себя объективные и субъективные аспекты. Выделяется много факторов (политические, исторические, коммуникационные), которые могут оказывать влияние на структуру образа и его коннотацию.

Далее будет представлено исследование, которое является попыткой выяснить, каким формируется образ стран Балтии (Литвы, Латвии, Эстонии) в интернет-СМИ России в контексте конфликтных ситуаций.

2. Критерии исследования

Пространство Интернета находится в постоянной динамике. Это осложняет выбор материала для исследования обсуждаемой проблемы, поэтому при отборе материала исследования были установлены предварительные критерии. Было принято решение установить несколько интернет-СМИ, которые бы охватывали наиболее широкую аудиторию. Для подобного отбора был проведен мониторинг списка самых популярных сайтов мира (по версии *Google*⁵ (данные за июль 2011 г.). В этот список попадает и ряд

¹ Trimakas R. Šiuolaikinės istorinio naratyvo refleksijos radikalioje Rusijos publicistikoje // Istorija: Lietuvos aukštųjų mokyklų mokslo darbai. 2007. № 67. С. 56.

² Малинова О. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 99.

³ Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. <http://state.kremlin.ru/commission/21/statute> (дата посещения 28.07.2012).

⁴ Там же.

⁵ <http://www.google.com/adplanner/static/top1000/> (дата посещения 13.07.2012).

сайтов, относящихся к русскоязычному сегменту Интернета. Среди этих сайтов были отмечены те порталы, которые можно отнести к категории интернет-СМИ. В результате, для отбора материала исследования были выбраны информационные порталы¹: Vesti.ru (497 место в списке), Rbc.ru (520 место), Ria.ru (810 место).

Образ стран Балтии в сознании российского общества потенциально негативен. Согласно данным Аналитического центра Юрия Левады, Литва, Латвия и Эстония традиционно рассматриваются как страны наиболее недружественно, враждебно настроенные по отношению к России, наряду с Грузией и США². Учитывая это, было принято решение отобрать для исследования тексты, связанные с определенными историческими и событийными срезам, актуализирующими тему стран Балтии (или тему Литвы, Латвии или Эстонии) в российских СМИ в моменты возникновения конфликтных ситуаций.

Были выделены следующие тематические и событийные срезы в рамках последнего десятилетия:

1 тема. Реформа школ национальных меньшинств (2003–2004 гг., Латвия). Суть конфликтной ситуации — перевод большей части предметов преподавания в школах национальных меньшинств на латышский язык обучения;

2 тема. Катастрофа российского истребителя Су-27 на территории Литвы (сентябрь — октябрь 2005 г., Литва). Суть конфликтной ситуации — нарушение воздушного пространства Литвы, споры по поводу расследования причин катастрофы, задержание пилота разбившегося самолета;

3 тема. Перенос памятника Бронзовому солдату (конец апреля-май 2007 г., Эстония). Суть конфликтной ситуации — реакция на перенос памятника воинам Великой Отечественной войны из центра Таллина на Воинское кладбище;

4 тема. Приравнивание советской символики к фашистской символике и ее запрет (июнь-июль 2008 г., Литва). Суть конфликтной ситуации — принятие Парламентом Литовской республики законопроекта, который поставил под запрет публичную демонстрацию советской символики;

5 тема. Тема «прибалтийского фашизма» (весь период, Латвия, Эстония). Суть конфликтной ситуации — реакция на марши ветеранов, состоявших во время Второй мировой войны в рядах латышской и эстонской дивизий СС.

В каждом случае осуществлялся отбор текстов за указанный период: использовалась внутренняя система поиска по архивам исследуемых сайтов. Для поиска вводились ключевые слова, соответствующие теме. Ключевые слова для первой темы: «реформа» + «школы» + «Латвия»; для второй темы: «Су» + «катастрофа» + «Литва»; для третьей темы: «Бронзовый солдат» + «Эстония»; для четвертой темы: «советская символика» + «запрет» + «Литва»; для пятой темы: «легионеры СС» + «Латвия» + «Эстония».

В общей сложности было отобрано 725 текстов. Из них всего 9 текстов портала Rbc.ru. Количество текстов, посвященных странам Балтии, размещенных на этом ресурсе, обусловлено спецификой портала: Rbc.ru является сайтом, ориентированным на деловые новости, его архив охватывает период только с 2008 г. Отобранные тексты Rbc.ru будут рассмотрены отдельно. Их количество не позволяет говорить о какой-либо репрезентативности, однако на основе их анализа будет проведена попытка выявить тен-

¹ В списке на 789 месте находится сайт Кр.ру, который также отвечает указанным критериям, однако от сбора материала этого портала пришлось отказаться по причине не вполне корректно работающей системы поиска материалов на сайте.

² Общественное мнение—2011. М., 2012. С. 213.

денции, которые будут контрольными по отношению к основному полю исследования. Отбор текстов Rbc.ru проводился без выделения временных и тематических срезов: были отобраны все обнаруженные тексты, связанные со странами Балтии (по ключевым словам «Литва», «Латвия», «Эстония»).

Из оставшихся 716 текстов большая часть — 529 — принадлежат portalу Ria.ru. Количество текстов зависит и от темы (необходимо также учитывать, что тексты отбирались за разный период — в соответствии с периодом актуальности темы, так что количественное сравнение в данном случае не имеет особого научного значения). Первой теме соответствуют 55 отобранных текстов (13 — Ria.ru, 42 — Vesti.ru), второй теме 147 текстов (129 — Ria.ru, 18 — Vesti.ru), третьей теме 237 текстов (174 — Ria.ru, 63 — Vesti.ru), четвертой теме — 31 текст (17 — Ria.ru, 14 — Vesti.ru), пятой теме 246 текстов (196 — Ria.ru, 50 — Vesti.ru).

При работе с текстами статей была произведена попытка выявить основные тематические лейтмотивы, наиболее часто повторяющиеся в большинстве тематических публикаций.

3. Страны Балтии в публикациях портала Rbc.ru

Девять рассматриваемых текстов, посвященных Литве, Латвии или Эстонии выделяются определенными мотивами и принципами формирования коннотаций. В соответствующих публикациях портала Rbc.ru встречаются элементы оценочных суждений. Точно так же выделяется оппозиция концептов «русский — антирусский» («Антироссийский политик вновь стал президентом Эстонии», Rbc.ru, 29.08.2011.; «В Латвии прорусскую партию не пустили во власть», Rbc.ru, 19.09.2011.; «Политики: Самая русская партия Латвии «промыла мозги» избирателю», Rbc.ru, 19.09.2011.).

Среди отобранных текстов пять статей тематически соотносятся с проблематикой так называемого «прибалтийского фашизма». Выделяется блок статей, посвященный маршу легионеров СС в Риге («В Латвии прошло шествие легионеров СС», Rbc.ru, 16.03.2012.; «Рижские власти запретили марш легионеров СС», Rbc.ru, 07.03.2012.). В статье «Прибалтика: шпроты с коричневым душком» (Rbc.ru, 30.08.2011.) была затронута не только тема маршей легионеров СС в Латвии и Эстонии, но и упомянута история «Бронзового солдата» и указаны прочие конфликтные моменты в отношениях России со странами Балтии (например, проблема неграждан, большинство которых русскоязычные, в Латвии и Эстонии).

В одной из публикаций акцентируется фактор России в оценке марша легионеров СС в Риге («Марш легионеров СС в Риге возмутил Москву», Rbc.ru, 16.03.2012.). В то же время, в более ранней публикации, была осуществлена попытка представить и позицию другой стороны («Президент Латвии: Латышские легионеры СС — не преступники», Rbc.ru, 28.02.2012.).

4. Страны Балтии в публикациях порталов Ria.ru и Vesti.ru

Первая тема демонстрирует то, каким образом в выбранных интернет-порталах освещалась реформа школ национальных меньшинств в Латвии. Данная конфликтная ситуация представлялась как попытка «ликвидации среднего образования на русском языке» («В Латвии накажут участников акции протеста против ликвидации среднего образования на русском языке», Ria.ru, 26.01.2004.). Акцентировалось противостояние диаспоры и властей Латвии («Русские в Латвии не хотят остаться без языка», Vesti.ru, 18.06.2003.; «За русский язык — на баррикады», Vesti.ru, 11.02.2004.). «Посредниками» конфликта представлены Россия (через позицию официальных структур — «МИД России осудил Латвию за «охоту» на русский язык», Vesti.ru, 24.04.2004.) и структу-

ры Европейского союза («Рижане украсили флаги ЕС траурными лентами», Vesti.ru, 01.05.2004.; «Язык до Страсбурга доведет», Vesti.ru, 21.07.2004.).

Вторая тема затрагивает инцидент с катастрофой российского истребителя Су-27 на территории Литвы в сентябре 2005 г. Эта тема лежит в области двусторонних отношений Литвы и России. В этой теме тоже доминирует несколько лейтмотивов. Один из них попытка обвинить Литву в некомпетентности или даже злонамеренности («Минобороны РФ: выводы литовской комиссии «субъективны», Ria.ru, 05.10.2005.; «Россия проведет собственное расследование катастрофы истребителя Су-27» Ria.ru, 07.10.2005.; «Литва раздувает шпионский скандал», Vesti.ru, 19.09.2005.).

Особо выделяется сюжет, связанный с «судьбой» летчика разбившегося истребителя Валерия Троянова. Здесь прослеживается устойчивая попытка формирования героического нарратива¹, представляющая В. Троянова героем, оказавшимся на «вражеской территории» («Родина не бросит Троянова», Vesti.ru, 21.09.2005.; «Лавров пообещал принять все меры, чтобы Троянов вернулся на родину», Ria.ru, 20.09.2005.; «Валерий Троянов готов продолжить службу в Вооруженных силах», Ria.ru, 08.10.2005.).

Наблюдается и мотив апелляции к третьей стороне («К «делу Троянова» привлекут европейских правозащитников», Vesti.ru, 18.09.2005.;) и не только со стороны России, но и со стороны Литвы («Киркилас: РФ придется объяснить НАТО обстоятельства инцидента с Су-27», Ria.ru, 22.09.2005.).

Третья тема касается событий переноса так называемого «Бронзового солдата» (памятника) из центра Таллина на воинское кладбище. Это событие сопровождалось большим накалом страстей, что нашло свое отражение в публикациях СМИ (в том числе и интернет-СМИ). Среди основных лейтмотивов этого сюжета:

«Фашистская» ориентация властей Эстонии («Единороссы призывают Евросоюз осудить «фашистские» действия Эстонии», Ria.ru, 28.04.2007.; «Эстония пытается пересмотреть уроки Второй мировой войны — МИД РФ», Ria.ru, 03.05.2007.; «Александр Яковенко: демонтаж памятника — попытка переписать историю», Vesti.ru, 27.04.2007.).

«Бесчинства» эстонских силовых структур («Полицейские жестоко избивали защитников Бронзового солдата», Ria.ru, 28.04.2007.; «Госдума располагает данными о «зверствах» полицейских в Таллине», Ria.ru, 10.05.2007.; «Бесчинства эстонского спецназа», Vesti.ru, 28.04.2007.; «Полиция пытается участников акции протеста в Таллине», Vesti.ru, 29.04.2007.).

Россия позиционируется как сторона конфликта — через позицию официальных лиц и структур («Депутаты Госдумы представят доклад о нарушении прав человека в Эстонии», Ria.ru, 10.05.2007.; «МИД РФ: оправданий сносу «Бронзового солдата» нет», Vesti.ru, 27.04.2007.), а также через общественную реакцию и деятельность молодежных организаций («Российские молодежные движения требуют восстановить Бронзового солдата», Ria.ru, 29.04.2007.; «Молодежь Москвы собрала 200 тыс. подписей в защиту Бронзового солдата», Ria.ru, 10.05.2007.).

Наблюдается мотив апелляции к третьей стороне («Путин в разговоре с Меркель выразил озабоченность событиями в Эстонии», Ria.ru, 28.04.2007.; «На саммите РФ-ЕС будет обсуждаться ситуация вокруг Бронзового солдата», Ria.ru, 16.05.2007.).

Четвертая тема связана с законодательным приравниванием советской символики к фашистской символике и ее запретом в Литве. Текстов, посвященных этой теме, не

¹ Георгий Почепцов указывает, что «нарратив это тот или иной символический сюжет, в рамках которого мы классифицируем действительность» (Почепцов Г. Контроль над разумом. Киев, 2012. С. 235).

так много по сравнению с другими тематическими блоками, которые исследуются в данной работе. Рассмотренные тексты позволяют утверждать, что Россия в данном случае позиционировалась как сторона конфликта (и адвокат СССР и советского периода истории). Приравнивание советской символики к фашистской было интерпретировано как недружественный шаг по отношению к самой России («Госдума ответит Литве на «недружественные» действия в адрес России», Ria.ru, 01.07.2008). Характерно то, что многие новости и комментарии по поводу этого новостного события подавались интернет-пользователям с использованием приема, который можно определить как «передергивание» («В Литве запретили российский гимн, Горбачева и Ельцина», Ria.ru, 18.06.2008.; «Литва запретила свою и чужую историю», Vesti.ru, 17.06.2008.).

Самой обширной по объему рассмотренного материала является пятая выделенная тема. Она посвящена «прибалтийскому фашизму» и затрагивает в целом Латвию и Эстонию¹. Важно отметить, что согласно предварительному предположению данная тема примерно в одинаковой мере должна была бы быть связана как с Латвией, так и с Эстонией, однако в данной тематической категории доминируют тексты, связанные с Латвией. Из 246 отобранных текстов Эстонии было посвящено 50 текстов, т. е. всего пятая часть.

Несмотря на то что по объему материала эта тема самая обширная, с точки зрения количества лейтмотивов, которые связаны с ней, она не особо отличается от других рассмотренных тематических срезов. Основная тема выражается в обвинениях Латвии и Эстонии в попытках «переписать историю» («Депутаты: в Прибалтике активизировались силы, стремящиеся обелить преступления фашизма», Ria.ru, 23.11.2004.; «В Латвии забыли про Нюрнберг», Vesti.ru, 16.03.2005.; «К фашистам близко, от Европы далеко», Vesti.ru, 26.07.2008). Наблюдается цикличность актуализации этой темы. Каждый раз обостренный интерес к данному тематическому срезу в исследуемых российских интернет-СМИ актуализировался в связи так называемыми «маршами легионеров (ветеранов) СС» в Латвии² и Эстонии.

Сильным лейтмотивом является вовлеченность России в тему. Реализация данного лейтмотива происходит таким же образом, как и в прочих рассмотренных тематических срезах, — через официальную позицию структур власти Российской Федерации и официальных лиц («Посол РФ: запретить День Победы в Риге хотят не совсем адекватные люди», Ria.ru, 08.05.2009.; «МИД РФ считает вызовом мировому сообществу шествие легионеров в Риге», Ria.ru, 17.03.2011.; «МИД РФ возмущен желанием Эстонии поставить знак равенства между Третьим Рейхом и СССР», Vesti.ru, 15.02.2012.; «МИД РФ: высказывания президента Латвии вызывают возмущение», Vesti.ru, 29.02.2012.).

Наиболее ярким образом выражен и лейтмотив апелляции к третьей стороне. Особо подчеркивается апелляция к органам управления Европейского союза³ («Европарламенту грозит нашествие латышских эсэсовцев», Ria.ru, 26.07.2004.; «Прибалтийские проблемы Евросоюза», Ria.ru, 20.03.2006.). Здесь также выделяется апелляция к Организации Объединенных Наций и прочим международным организациям («Москва при-

¹ Стоит отметить, что в одном из информационных ресурсов русского сектора Интернета — Regnum.ru — есть сюжет «Фашистские настроения в Латвии, Эстонии и Литве» (<http://www.regnum.ru/dossier/273.html> (дата посещения 21.08.2012)).

² В Латвии обычно это связано с Днем легионера — 16 марта.

³ Это связано с процессом интеграции и членством Латвии и Эстонии в Европейском союзе.

зывает ООН отреагировать на события в Латвии», Ria.ru, 17.03.2005; «Представитель России обратил внимание ОБСЕ на «эсэсовскую сходку», Ria.ru, 21.03.2005; «Генассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую героизацию нацизма», Ria.ru, 18.12.2008; «Россия критикует в ОБСЕ Латвию и Эстонию за попытки оправдать нацистов», Ria.ru, 26.02.2009).

При этом нельзя утверждать, что интернет-СМИ, публикуя информацию, связанную со странами Балтии, подают ее исключительно в одностороннем порядке. В публикациях (особенно портала Ria.ru) отражалась и позиция другой стороны («Эстония разъяснила, почему при раскопках использовался экскаватор», Ria.ru, 01.05.2007.; «Власти Литвы считают необоснованными заявления Минобороны РФ», Ria.ru, 06.10.2005.; «Сборы бывших эсэсовцев в Эстонии посвящены памяти погибших — премьер», Ria.ru, 22.07.2011. и т. д.).

5. Выводы

Информация негативного характера, которая преобладает в российских СМИ и оказывает значительное влияние на формирование образа стран Балтии в периоды охлаждения отношений и конфликтов, носит систематический, ярко выраженный характер. Несмотря на то что при этом фиксируются попытки представить и позицию другой стороны, это делается не регулярно и фрагментарно. Данной информации недостаточно, для того чтобы сбалансировать формируемый образ.

Проведенное исследование также не позволяет ответить на вопрос: можно ли говорить об обобщенном образе стран Балтии в российских интернет-СМИ. Скорее, речь идет об отдельных образах Литвы, Латвии и Эстонии (в условиях конфликтной ситуации с одной из упомянутых республик две другие почти не вовлекаются в актуальный на тот момент информационный нарратив). Тем не менее формирование этих образов происходит схожим образом. Доминирующим элементом в формируемом образе (или образах) является исторический дискурс (особенно связанный с событиями 1940 г. и Великой Отечественной войны). Нередко возникает и мотив «некомпетентности» органов власти стран Балтии (в рамках дискурса актуальных международных отношений).

В большинстве случаев Россия (и российские СМИ) позиционирует себя как «сторону конфликта». Это происходит даже в тех случаях, когда речь идет фактически о внутренних делах стран Балтии (законопроект, связанный с запретом советской символики в Литве, реформа школ в Латвии, перенос памятника в Эстонии и т. д.). «Вовлеченность» России в конфликт формируется при помощи освещения позиции официальных лиц или учреждений и представлением реакции российского общества (общественных организаций и инициативных групп) на актуализируемое событие.

При формировании образа стран Балтии (или отдельных образов Литвы, Латвии, Эстонии) нередко подчеркивается принцип неравноправных отношений. Акцентируется склонность России обсуждать возникшую проблему не напрямую с одной или несколькими странами Балтии, но апеллируя к международным организациям или к другим странам Европы.

В формируемом образе страны Балтии представляются враждебной, антагонистичной (по отношению к России) территорией. Этот образ формируется и поддерживается массмедиа России (в данном случае — интернет-СМИ). Это осложняет возможности формирования добрососедских отношений, расширения сотрудничества в гуманитарной и иных актуальных сферах, а также в поиске точек взаимопонимания в области регионального сотрудничества и развития.

SUMMARY

Russia and the Baltic States (Lithuania, Latvia, and Estonia) are in different geopolitical areas nowadays. After the Soviet Union collapse Lithuania, Latvia, and Estonia choose Euro-Atlantic way of integration. The strategy of Russia is to protect its interests in pos-soviet area and to be a "point of power" in this region. Different geopolitical vectors determine possible conflict situations between Russia and the Baltic States. In this term of conditions an image of one country (or group of countries) in public opinion of another country residents become most important. The mass media is one of key players in process of construct a public opinion. In this case the role of Internet mass media is particularly important, because it's dynamic, fast growing sector of global information.

The image of the Baltic States in Russian mass media is mostly negative. The basic keynotes in this image construction are: historical dimension ("Nazism" in the Baltic States), dimension of Russian-speaking minority ("breach of minority rights"), "incompetence" of the Baltic States officials in foreign or domestic policy (when it concern to Russia interests). Russia is also often highlighted as "side of conflict" even in cases of Lithuanian, Latvian and Estonian local affairs. Note aspects of image of the Baltic States are fixated in consciousness of Russian society. It's significant disadvantage in the way of political, cultural and humanitarian affairs development between Russia and the Baltic states.